

Российский вектор внешней политики кабинета С. Абэ (2013—2017 гг.)

Виктор Вячеславович Кузьминков,

PhD по политологии, старший научный сотрудник
Центра японских исследований Института Дальнего
Востока РАН, Москва.

E-mail: kuzminkov@yahoo.com

Ян Цзюньдун,

аспирант, научный сотрудник Института Северо-
Восточной Азии Тяньцзиньской АОН, Тяньцзинь, КНР.

E-mail: yangjundong13@163.com

В статье рассматривается российский вектор внешней политики Японии при премьер-министре С. Абэ (декабрь 2012 г. — сентябрь 2017 г.), который через четыре месяца после вступления в должность посетил РФ с официальным визитом, обозначив свой приоритет данному направлению.

В отличие от предшественников С. Абэ не стал заострять внимание на территориальных разногласиях, предложив Кремлю расширить формат двусторонних консультаций до обсуждения проблем безопасности. Обращение к ключевой для Токио территориальной теме было скрыто за формулировкой о необходимости заключения мирного договора. В решении этого вопроса особое внимание Япония придавала выстраиванию доверительных отношений между лидерами двух государств. Однако присоединение страны к западным санкциям в отношении России нанесло серьёзный ущерб диалогу. С целью форсировать зашедшие в тупик переговоры С. Абэ предложил «новый подход» и программу экономического взаимодействия, рассчитывая с помощью такого вида сотрудничества и интенсивного политического диалога на высшем уровне создать благоприятную атмосферу для принятия решения по спорным территориям. Однако Токио явно переоценил возможности личной дипломатии, роль которой в межгосударственных отношениях не имеет столь весомого значения. В результате действия С. Абэ на российском направлении не привели к существенным изменениям в позиции Москвы по принципиальным вопросам.

Ключевые слова: Россия, Япония, КНР, США, Курильские острова, безопасность, личностная дипломатия, мирный договор, совместная хозяйственная деятельность.

Russian Vector of the Foreign Policy of S. Abe's Cabinet (2013—2017).**Victor Kuzminkov**, Institute of Far Eastern Studies RAS, Moscow, Russia.

E-mail: kuzminkov@yahoo.com.

Yang Jundong, Institute of North-East Asia Tianjin Academy of Social Sciences, Tianjin, China. E-mail: yangjundong13@163.com.

The article examines Japan's foreign policy toward Russia after S. Abe became Prime-Minister of Japan in December 2012 until September 2017. Four months after taking office, S. Abe officially visited Russia, denoting the Russian direction as priority in its foreign policy. Unlike his predecessors, S. Abe did not focus on the territorial issue, having suggested to expand the format of bilateral consultations up to the discussion of security issues. Discussion of the key, for the Japanese side, territorial issue was hidden behind the formulation of the need to conclude a peace treaty. In resolving this issue, the Japanese side attached special importance to building trust relations between the leaders of Russia and Japan. However, after Japan jointed the sanctions against Russia, the bilateral dialogue was severely damaged. In order to force the deadlocked negotiations, S. Abe proposed a "new approach" and a program of economic interaction. The proposal of the "new approach" was a tactical step by the Japanese side, which hoped, through economic cooperation and intensive political dialogue at the highest level, to create a favorable atmosphere for a political decision on the territorial issue. However, the Japanese side clearly overestimated the possibility of personal diplomacy, which role in international relations is not so important. As a result, S. Abe's personal diplomacy on the Russian side did not lead to significant changes in Russia's position on the principle issues.

Keywords: Russia, Japan, China, USA, Kurile islands, security, personal diplomacy, peace treaty, joint economic activity.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАБИНЕТА С. АБЭ

16 декабря 2012 г. на внеочередных выборах в ключевую нижнюю палату парламента победила Либерально-демократическая партия Японии (ЛДП) во главе с Синдзо Абэ, который 26 декабря вновь занял пост премьер-министра страны. Примечательно, что до этого в послевоенной истории государства был лишь один случай, когда политик (Сигэру Ёсида) дважды становился премьер-министром.

После смены власти и обретения правительством С. Абэ политической стабильности остро встала задача концептуализации внешней политики и выработки её стратегического видения на долгосрочную перспективу.

Публичные заявления С. Абэ, сделанные накануне парламентских выборов осенью 2012 г. и после занятия им поста главы правительства, о необходимости пересмотра Конституции и традиционно негативной оценке действий Японии во Второй мировой войне свидетельствуют о его приверженности философии «правого консерватизма», согласно которой страна должна, следуя «доктрине Ёсида», продемонстрировать преданность союзу с США и вместе с тем решительно избавляться от «комплекса поражения во Второй мировой войне», подвести черту под политикой послевоенного времени и начать своё возрождение в качестве одной из ведущих держав мира.

Правоконсервативные силы в японских правящих кругах делают ставку на усиление союзнических отношений с Вашингтоном, поддержку «американского возвращения в Азию», прежде всего военного, а также на увеличение собственно японских возможностей по наращиванию военного потенциала страны, для чего необходимо устранение соответствующих конституциональных ограничений. При этом предусматривается проведение жёсткого курса в отношении китайских территориальных претензий. В рамках последнего были приняты меры по формированию «пояса сдерживания» КНР, главным образом из азиатско-тихоокеанских стран, имеющих с ней территориальные проблемы.

Отличительной особенностью внешней политики кабинета С. Абэ является второстепенная роль МИД и главная — канцелярии премьер-министра и Совета безопасности, который возглавил Сётаро Яти — ближайший соратник С. Абэ. Премьер-министр вмешивается в кадровую политику МИД, полностью подчинив его своей канцелярии.

Основным инструментом внешней политики С. Абэ стала личностная дипломатия. Выстраивание доверительных личных отношений с главами стран должно, по его мнению, способствовать решению даже самых сложных вопросов двустороннего диалога. Яркий пример такой дипломатии — встреча С. Абэ в ноябре 2016 г. с избранным президентом США Д. Трампом. Японский премьер стал первым иностранным лидером, с которым тот встретился ещё до своей официальной инаугурации.

Не является исключением и российское направление. Лидеры РФ и Японии встречались уже 20 раз, поставив тем самым своеобразный рекорд. Причём эти встречи отличаются нехарактерными для японской дипломатии «простыми» обращениями, публичными заверениями в личной дружбе. Упор на неформальное общение, по мнению советников С. Абэ, призван продемонстрировать близость и доверительность.

ПРИЧИНЫ АКТИВНОСТИ НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В послевоенной истории Японии было несколько премьер-министров, пытавшихся изменить парадигму отношений Токио и Москвы — вывести их на новый уровень. Помимо Итиро Хатояма, восстановившего дипломатические отношения с Советским Союзом, можно назвать ещё три имени: Рютаро Хасимото, Кэйдзо Обути и Ёсиро Мори.

Все они прикладывали значительные усилия на российском направлении, однако ни один не смог коренным образом улучшить отношения двух стран. Реализовать задуманное не получилось главным образом из-за противодействия японской политической элиты, которая ставила на первое место решение территориального вопроса. С другой стороны, ни один из указанных премьер-министров не имел столь сильной мотивации, как действующий.

Особое влияние на стремление С. Абэ оказала семейная традиция. Его отец — Синтаро Абэ¹ — занимал ключевые посты в партийном руководстве и активно выступал за нормализацию советско-японских отношений. Несмотря на тяжёлую болезнь, в январе 1990 г. он посетил СССР, где на встрече с Генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым предложил «программу из восьми пунктов», предусматривающую углубление советско-японских связей в сфере экономики, науки и техники, активизацию людских обменов, а также расширение контактов в сфере обучения специалистов, организации выставок, гуманитарных взаимодействий [13, с. 139—140]. Эта программа была составлена по личному поручению Абэ-старшего с целью форсировать развитие отношений Токио и Кремля.

В документ не был включён территориальный вопрос, поскольку его обсуждали конфиденциально. Согласно японским источникам, на встрече с М.С. Горбачёвым Абэ-старший выразил желание заключить мирный договор на основе Совместной декларации 1956 г. [7, с. 7]. В сентябре 1990 г. в качестве ответа лидер СССР прислал проект соглашения из семи пунктов, в котором предлагалось «начать переговоры о заключении мирного договора на основе Совместной декларации 1956 г. и заключить мирный договор в течение трёх — пяти лет» [12].

Напомним, что, согласно упоминаемой декларации, Советский Союз должен был передать Японии два южных острова Курильской

¹ Синтаро Абэ (1924—1991): министр иностранных дел (1982—1986); председатель Совета по общим вопросам ЛДП (1986—1987); Генеральный секретарь ЛДП (1987—1989).

гряды после подписания мирного договора. Однако поскольку уже с 1957 г. Токио на фоне укрепления военно-политического альянса с Вашингтоном стал настаивать на «возвращении четырёх островов», Кремль фактически дезавуировал своё обещание. С этой точки зрения предложение Абэ-старшего вернуться к переговорам по заключению мирного договора на условиях Совместной декларации 1956 г. выглядело компромиссным. Тем не менее планам двух политиков не суждено было осуществиться. В апреле 1991 г., когда М.С. Горбачёв посетил Японию с официальным визитом, он уже не имел той полноты власти, чтобы вести переговоры по территориальной проблеме. Лидер СССР признал её наличие, но не действительность территориальной статьи Совместной декларации 1956 г.

К тому времени Абэ-старший был серьёзно болен, и М.С. Горбачёв стал последним иностранным государственным деятелем, с которым он встретился. С. Абэ, работавший в те годы личным секретарём отца, был в курсе его намерений. Символично, что программа экономического взаимодействия, представленная премьер-министром Японии в мае 2016 г. на встрече с президентом В.В. Путиным в Сочи, также состоит из восьми пунктов. Для С. Абэ, который является поборником семейных ценностей, осуществить завет отца — одна из приоритетных внешнеполитических задач.

В публичных выступлениях, говоря о необходимости заключения мирного договора, С. Абэ избегает официальной формулировки «возвращение четырёх островов», что, по мнению наблюдателей, свидетельствует о его гибкой позиции по территориальному вопросу. Более того, для реализации своей политики на российском направлении премьер-министр сформировал команду, состоящую из сторонников компромиссного подхода к решению проблемы. Туда входят секретарь Совета национальной безопасности С. Яти, известный высказываниями о возможности раздела островов «пополам по площади», личный секретарь С. Абэ Такая Имаи, заместитель министра иностранных дел Такэо Акиба, чрезвычайный и полномочный посол Японии в РФ Тоёхиса Кодзуки. Кроме того, советником премьер-министра является опальный политик Мунэо Судзуки, автор концепции «поэтапного возвращения островов» [5, с. 25].

Другой важной причиной активизации японской дипломатии на российском направлении является сфера военной безопасности.

На фоне резкого обострения международной ситуации в Северо-Восточной Азии, спровоцированного возникновением напряжённости на Корейском полуострове, а также усугублением территориальных конфликтов Токио с Пекином и Сеулом, японская сторона

продолжала идти привычной дорогой, укрепляя стратегические отношения с США, что в свою очередь ограничило её самостоятельность. В расчёты Токио входит намерение уменьшить угрозу со стороны КНР путём сближения с Москвой.

В Японии полагают: Россия тоже обеспокоена тем, что Китай в поисках ресурсов может быть заинтересован в экспансии на север, т.е. в направлении РФ. В преддверии визита С. Абэ в Москву, в апреле 2013 г., профессор университета Такусёку Кэнро Нагоси отмечал: проявление Москвой заинтересованности в укреплении российско-японского сотрудничества в сфере безопасности вызвано обеспокоенностью в отношении растущей экономической и военной мощи КНР. По его мнению, уже миновал «пик российско-китайского сотрудничества», оформленного странами в совместном заявлении в ходе визита тогдашнего президента РФ Д.А. Медведева в Пекин в сентябре 2010 г. Поэтому обеспокоенность ростом влияния Пекина будет способствовать сближению России с Японией для нейтрализации «китайской угрозы» [11]. Видимо, исходя из такой логики, Токио принял решение активизировать диалог с Москвой в области военной безопасности, чтобы попытаться использовать РФ для сдерживания КНР.

ЭКОНОМИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ — ДВЕ ОСНОВЫ «НОВОГО ПОДХОДА»

29—30 апреля 2013 г. С. Абэ посетил Москву. Это был первый официальный визит главы японского правительства в Россию за 10 лет. Премьер-министра сопровождала большая делегация в составе 120 бизнесменов, в т.ч. 30 руководителей крупнейших японских корпораций. Тем самым Токио демонстрировал готовность к развитию экономического сотрудничества.

По итогам саммита был подписан ряд меморандумов об экономическом взаимодействии в различных областях, в т.ч. о создании Российско-японской инвестиционной платформы. Важным результатом стало решение об учреждении фонда поощрения частных японских инвестиций в экономику РФ [6, с. 103].

Стороны не вели конкретных переговоров по территориальному вопросу, и в совместном заявлении он не упоминался. Однако согласие Токио и Москвы вести «переговоры по заключению мирного договора на основе всех принятых до настоящего времени документов и договорённостей» фактически означало возобновление диалога по этой проблеме.

Принципиально новым моментом стал предложенный японской стороной новый формат консультаций министров иностранных дел и министров обороны. Диалог «2+2» был призван повысить уровень доверия между странами, а также активизировать их сотрудничество в сфере безопасности. Обращает на себя внимание и тот факт, что Москва стала третьим партнёром Токио по общению в этом формате. Ранее Япония использовала его только со своими стратегическими союзниками — США и Австралией. Это свидетельствовало о большой заинтересованности страны в тесном сотрудничестве с РФ, в т.ч. против КНР.

2 ноября 2013 г. в Токио состоялась первая российско-японская встреча в формате «2+2». В её ходе было достигнуто соглашение о проведении учений с участием морских Сил самообороны Японии и флота РФ по обезвреживанию пиратов в Аденском заливе, а также об открытии совместных консультаций в области кибербезопасности на регулярной основе. Главная цель Токио состояла в том, чтобы, «укрепив отношения с Россией, которая рассматривает Китай в качестве стратегического партнёра, пошатнуть позиции КНР» [8]. Однако предложения японской стороны по сотрудничеству против Пекина не нашли отклика у Москвы.

В марте 2014 г. в ответ на присоединение Крыма к РФ Япония — член «Большой семёрки» — присоединилась к антироссийским санкциям. Несмотря на то, что действия носили чисто символический характер, сам факт её выступления на стороне Запада серьёзно осложнил дальнейший диалог. Токио дважды, в марте и мае, направлял в Москву секретаря Совета безопасности С. Яти с целью разъяснить, что позиция Японии, касающаяся развития её отношений с Россией, осталась неизменной, тем не менее настроения Кремля ужесточались. В августе МИД РФ заявил об отмене российско-японских консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел. В связи с этим, а также учитывая напряжённость между Москвой и Вашингтоном, Токио решил взять тайм-аут, который продлился до осени 2015 г.

21 сентября 2015 г. министр иностранных дел Фумио Кисида, спустя год и семь месяцев, посетил Москву и провёл встречу с министром иностранных дел С.В. Лавровым, который наотрез отказался обсуждать ключевую (для Токио) территориальную проблему, но согласился возобновить консультации двух стран на уровне заместителей министров иностранных дел.

28 сентября 2015 г. в Нью-Йорке на полях генеральной ассамблеи ООН состоялась российско-японская встреча на высшем уровне. Стороны договорились возобновить диалог по мирному договору,

согласившись «планировать продвижение переговоров с целью выработки взаимоприемлемого решения» [9]. Прохладное отношение Москвы к развитию политического взаимодействия не устраивало Токио, рассчитывавшего добиться прорыва в территориальном вопросе.

Для восстановления прежнего уровня доверительного диалога с Россией от японской стороны требовались решительные действия. Они были предприняты в мае 2016 г., когда вопреки позиции президента США Б. Обамы премьер-министр С. Абэ посетил РФ с рабочим визитом. Особенно важным был международно-политический контекст этого визита, состоявшегося накануне саммита «Большой семёрки» в японском Исэсима.

На встрече с президентом В.В. Путиным в Сочи С. Абэ сделал предложение о расширении экономического сотрудничества, конкретным содержанием которого стала «программа из восьми пунктов». Документ включал положения о создании медицинских центров; помощи в строительстве «умных городов»; об укреплении сотрудничества в сфере малого и среднего бизнеса; о взаимодействии в области освоения энергоресурсов; диверсификации промышленности и повышении её производительности; развитии промышленности на Дальнем Востоке; сотрудничестве в области передовых технологий; расширении гуманитарных обменов [10]. Тем самым японская сторона намеревалась использовать заинтересованность российского руководства в развитии Дальневосточного региона.

Традиционно не осталась без внимания проблема мирного договора. С целью форсировать зашедшие в тупик переговоры С. Абэ предложил «новый подход, свободный от идей прошлого». До сих пор его содержание не раскрыто, но в любом случае «новый подход» не означал отступление от официальной позиции Японии, согласно которой подписание мирного договора возможно только после определения принадлежности всех четырёх островов [4, с. 57]. Иначе говоря, это был тактический шаг Токио, рассчитывавшего путём экономического сотрудничества и интенсивного диалога на высшем уровне создать благоприятную атмосферу для принятия политического решения по территориальному вопросу. Таким образом, рабочий визит С. Абэ в Сочи стал частью тщательно выверенной стратегии, направленной на восстановление доверительных отношений. Расчёт делался на то, что действия Японии будут восприняты как выпадающие из общего консолидированного антироссийского фронта Запада.

Через три месяца главы государств встретились на Восточном экономическом форуме во Владивостоке, где были согласованы сроки

визита президента В.В. Путина в Японию. Перед приездом во Владивосток С. Абэ учредил новую должность — министр по делам сотрудничества с Россией в области экономики, — которую стал совмещать министр экономики, торговли и промышленности Хиросигэ Сэко. Примечательно, что даже в 1980-е гг., в эпоху японо-китайской дружбы, когда Токио осуществлял беспрецедентно огромные инвестиции в экономику КНР, не было должности министра по делам сотрудничества с Китаем в области экономики. Тем самым С. Абэ стремился продемонстрировать Москве серьёзность своих намерений.

Кульминацией политики на российском направлении должен был стать визит президента РФ в Японию, чья пресса наперебой обсуждала количество островов, которые В.В. Путин якобы согласится «вернуть». Однако прошедший в Японии 15—16 декабря 2016 г. российско-японский саммит не принёс ожидаемых результатов: слишком велики были надежды Токио на прорыв в решении территориального вопроса.

Вместо традиционного политического заявления сторон, где в любой форме отразился бы главный итог, было сделано специальное заявление для прессы, в котором выражалось консолидированное мнение о том, что «важным шагом на пути к заключению мирного договора может стать начало консультаций о совместной хозяйственной деятельности России и Японии на южных Курильских островах» [3].

Идея такой деятельности не новая — в той или иной степени она неоднократно обсуждалась ранее, но оказалась невостребованной из-за отсутствия консенсуса по вопросу правовой базы. Предложение разработать специальный международно-правовой режим сотрудничества на южных Курилах без компромисса со стороны России в отношении её суверенитета вряд ли реализуемо. К тому же Япония не скрывала, что совместная хозяйственная деятельность на островах должна открыть дорогу к их «возвращению».

18 марта 2017 г. в Токио состоялся первый раунд консультаций по совместной хозяйственной деятельности на уровне заместителей министров иностранных дел, стороны обменялись предложениями, многие из которых совпали. Прежде всего это были такие направления сотрудничества, как рыболовство, туризм, здравоохранение и экология.

20 марта 2017 г. в Токио прошла вторая встреча в формате «2+2». Российская сторона высказала мнение, что излишнее присутствие американских вооружённых сил и развёртывание глобальной ПРО США осложняют ситуацию в регионе. Япония же видела проблему

в наращивании военного потенциала и концентрации военно-морских сил КНР в Юго-Восточном и Восточно-Китайском морях. Формально Токио апеллировал к угрозе со стороны Северной Кореи, однако очевидно, что это был лишь предлог. Встреча показала, что у Москвы и Токио разное понимание источника угрозы безопасности в регионе. Тем не менее японская сторона выразила готовность продолжить консультации в указанном формате. Есть основания полагать, что Токио заинтересован не столько в осложнении отношений Кремля и Пекина, сколько в использовании дружественных связей с Москвой для оказания влияния на КНР. Дело в том, что, несмотря на гибкую внешнюю политику премьер-министра С. Абэ, наладить диалог со своим китайским коллегой у него не получается. В такой ситуации Россия, с точки зрения Японии, могла бы играть роль посредника в отношениях Токио и Пекина.

27 апреля 2017 г. С. Абэ посетил Москву. В отличие от поездки в Японию президента В.В. Путина в декабре 2016 г., которая неоднократно откладывалась и увязывалась с возможностью неких прорывных решений в территориальном вопросе, апрельский визит японского премьера прошёл заметно спокойнее, не вызвав повышенного внимания СМИ. Стороны договорились «сформировать перечень приоритетных проектов», а также «с целью изучения конкретных возможностей взаимодействия организовать поездку на южные Курилы группы японских чиновников и бизнесменов». Кроме того, С. Абэ подтвердил своё намерение принять участие в третьем ВЭФ во Владивостоке [2].

В конце июня — начале июля 2017 г. в соответствии с договорённостями глав двух стран южные Курильские острова впервые посетила делегация из 70 японских чиновников и бизнесменов. Вместе с представителями сахалинской администрации они осмотрели различные объекты с целью конкретизации проектов, которыми японский бизнес мог бы заниматься. В августе на втором раунде переговоров заместителей министров иностранных дел был определён перечень приоритетных разработок.

7 сентября 2017 г. во Владивостоке на полях саммита ВЭФ прошла российско-японская встреча на высшем уровне. Стороны утвердили пять перспективных областей сотрудничества на южных Курильских островах: аквакультура, ветроэнергетика, создание тепличных хозяйств, утилизация мусора, разработка пакетных туристических туров [1]. Однако достичь согласия в отношении правового режима, на основе которого будет осуществляться совместная хозяйственная деятельность, так и не удалось.

Впрочем, идея создания специального международно-правового режима на южных Курильских островах сразу была неосуществимой. Именно поэтому Япония предложила сначала обсудить перечень перспективных областей сотрудничества. К тому же со временем необходимость скорейшего наращивания поставок российского газа на восточном направлении перестала быть столь очевидной. Что же касается экономических проектов, то, в отличие от Токио, в Москве их рассматривают исключительно как коммерческие, не являющиеся ни помощью, ни политическим шагом навстречу со стороны Японии. РФ готова развивать совместные экономические проекты со всеми странами региона, в т.ч. на Курильских островах, о чём свидетельствует решение о создании ТОР «Курилы» на острове Шикотан, подписанное премьер-министром Д.А. Медведевым накануне визита премьер-министра С. Абэ во Владивосток.

Таким образом, можно сделать вывод, что «новый подход» С. Абэ, рассматривающий экономическое сотрудничество как аванс за будущие политические уступки, не работает. Прежде всего это связано с асимметричностью позиций и интересов сторон. Ключевое место в политике Токио на российском направлении продолжает занимать территориальный вопрос. Даже если это не произносится вслух, в сознании японского истеблишмента присутствует негласная увязка любых шагов с решением территориальной проблемы на японских условиях.

В свою очередь, Кремль заинтересован в расширении экономического сотрудничества с Токио, но без увязки с какими-либо политическими обязательствами. Территориальный вопрос в глазах Москвы выглядит решённым по итогам Второй мировой войны, и речь может идти только об условиях использования, в т.ч. совместного, тех или иных территорий при условии сохранения российского суверенитета.

Значительные расхождения позиций сторон наблюдаются и в сфере безопасности. РФ считает, что развёртывание ПРО США в АТР и наращивание Японией военного потенциала непропорционально «северокорейской угрозе» и априори несёт угрозу российским интересам и безопасности. С целью сохранения военного паритета Москва, скорее всего, продолжит перевооружение и усиление своих войск на Дальнем Востоке. В свою очередь это будет вызывать недовольство Японии и подпитывать её недоверие.

Принципиальная разница взглядов и интересов сторон, а также чрезмерные политические ожидания Токио применительно к диалогу на высшем уровне значительно ограничили эффективность последнего. Япония явно переоценила возможности личностной

дипломатии, роль которой в межгосударственном взаимодействии не имеет столь весомого значения. В результате дипломатия С. Абэ на российском направлении не привела к существенным изменениям в позиции Москвы по ключевым вопросам отношений с Токио.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Заявления для прессы по итогам переговоров с премьер-министром Японии Синдзо Абэ // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55555> (дата обращения: 16.12.2017).
2. Заявления для прессы по итогам российско-японских переговоров // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54391> (дата обращения: 16.12.2017).
3. Заявление для прессы по итогам российско-японских переговоров (по вопросам совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах) // KREMLIN.RU: официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5151> (дата обращения: 16.12.2017).
4. Кожевников В.В. Российско-японские политические отношения // Россия и АТР. 2016. № 2. С. 46—61.
5. Кузьминков В.В. К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. М.: ИДВ РАН, 2016. 304 с.
6. Кузьминков В.В. Перспективы развития российско-японских отношений // Свободная мысль. 2014. № 4. С. 103—112.
7. 名越健郎、安倍外交、「新アプローチ」の行方 = Нагоси Кэнро. Дипломатия Абэ: будущее «нового подхода» в отношении России // 海外事情. 2016. № 11. С. 1—13.
8. 日口、思惑食い違い 中国への牽制／北方領土問題「2+2」安保強化で一致 = Разные намерения Японии и России: сдерживание Китая / северные территории, договорённость укреплять безопасность в формате «2+2» // 朝日新聞, 03.11.2013.
9. 日露首脳会談 = Встреча глав государств Японии и России. 29.09.2015 // MOFA.GO.JP: официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/horpo/page4_001402.html (дата обращения: 16.12.2017).
10. 日露首脳会談 = Встреча глав государств Японии и России. 06.05.2016 // MOFA.GO.JP: официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/page3_001680.html (дата обращения: 16.12.2017).
11. ロシアの「対中安保脅威」がカギ = Ключом является угроза безопасности России со стороны Китая // 産経新聞, 06.02.2013.
12. ソ連、二島返還を示唆 訪ソ団に伝達 「平和条約」へ協定骨子案 安倍氏が公表 = Советский Союз намекает на возвращение двух островов. Абэ сообщил общее содержание проекта «мирного договора», полученного делегацией во время визита в СССР // 読売新聞, 08.10.1990.

13. 東郷和彦、北方領土交渉秘録：失われた五度の機会 = Того Кадзухико. Секретные записи переговоров по северным территориям: пять упущенных возможностей. Токио, 2007. 430 с.

REFERENCES

1. *Zajavleniya dlya pressy po itogam peregovorov s Prem'er-ministrom Yaponii Shinzo Abe* [Press Statements Following Talks with Prime Minister of Japan Shinzo Abe]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55555> (accessed 16.12.2017). (In Russ.)
2. *Zajavleniya dlya pressy po itogam rossijsko-yaponskih peregovorov* [Press Statements Following Russian-Japanese talks]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/54391> (accessed 16.12.2017). (In Russ.)
3. *Zajavlenie dlya pressy po itogam rossijsko-yaponskih peregovorov (po voprosam sovmestnoj hozjajstvennoj dejatel'nosti na juzhnyh Kuril'skih ostrovah)* [Press Statements Following Russian-Japanese talks (on the issue of joint economic activities in the southern Kuril Islands)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5151> (accessed 16.12.2017). (In Russ.)
4. Kozhevnikov V.V. Rossijsko-yaponskie politicheskie otnosheniya segodnja: nadezhdy i perspektivy [Russian-Japanese Political Relations Today: Hopes and Prospects]. *Rosija i ATR*, 2016, no. 2, pp. 46–61. (In Russ.)
5. Kuž'minkov V.V. *K istorii territorial'nogo razmezhevaniya mezhdu Rossijej i Yaponijej: yaponskii vzglyad* [To the History of Territorial Delimitation between Russia and Japan: the Japanese View]. Moscow, RAS IFES Publ., 2016, 304 p. (In Russ.)
6. Kuž'minkov V.V. Perspektivy razvitija rossijsko-yaponskih otnoshenii [Prospects for the Development of Russian-Japanese Relations]. *Svobodnaja misl*, 2014, no. 4, pp. 103–112. (In Russ.)
7. 名越健郎、安倍外交、「新アプローチ」の行方 [Nagosi Kenro. Abe Diplomacy: the Future of the New Approach toward Russia]. *海外事情*, 2016, no. 11, pp. 1–13. (In Jap.)
8. 日ロ、思惑食い違い 中国への牽制／北方領土問題「2+2」安保強化で一致 [Different Intentions of Japan and Russia: Deterrence of China / Northern Territories Issue, Agreement to Strengthen Security in the “2+2” Format]. *朝日新聞*, 03.11.2013. (In Jap.)
9. 日露首脳会談 [Japan-Russia Summit Meeting], 29.09.2015. Available at: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/hoppo/page4_001402.html (accessed 16.12.2017). (In Jap.)
10. 日露首脳会談 [Japan-Russia Summit Meeting], 06.05.2016. Available at: http://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/page3_001680.html (accessed 16.12.2017). (In Jap.)
11. ロシアの「対中安保脅威」がカギ [The Key is Russia's Security Threat against China]. *産経新聞*, 06.02.2013. (In Jap.)
12. ソ連、二島返還を示唆 訪ソ団に伝達 「平和条約」へ協定骨子案 安倍氏が公表 [The Soviet Union Hints at the Return of the Two Islands. Abe Reported the General Content of the Draft “Peace Treaty” Received by the Delegation during a Visit to the USSR]. *読売新聞*, 08.10.1990. (In Jap.)
13. 東郷和彦、北方領土交渉秘録：失われた五度の機会 [Togo Kazuhiko. The Inside Story of the Negotiations on the Northern Territory: Five Lost Windows of Opportunity]. Tokyo, 2007, p. 430. (In Jap.)